Вскоре Тянь Лэчжи вышел, совершенно не похожий на тех, кто до него выходил с поникшими головами. На его лице играла самодовольная улыбка, он презрительно окинул взглядом остальных присутствующих, после чего уверенно вышел за дверь.

Снаружи послышались голоса.

— Лэчжи, как прошло?

— Пф, такая мелкая роль, какая тут может быть сложность? Пошли, пошли, скорее на следующий прослушивание, а то время терять. Честно говоря, из-за такой ерунды столько времени потерял — просто убыток.

В маленькой комнате для совещаний воцарилось уныние.

— Всё пропало, всё пропало, похоже, решение уже принято.

— Эх, ладно, завтра походим по другим съёмочным группам, может, найдём что-то другое.

Тем временем в комнате для прослушиваний атмосфера была напряжённой.

Мужчина с толстым лицом и большими ушами с улыбкой обратился к Сун Хунфэну.

— Режиссёр Сун, мне кажется, этот парень неплох. Внешность хорошая, игра тоже ничего. Из всех, кого мы видели, он самый подходящий. Может, так и решим?

Сун Хунфэн сидел с мрачным лицом, не произнося ни слова.

Честно говоря, хотя этот парень и не был идеальным, среди предыдущих кандидатов он действительно выделялся. В принципе, он мог бы сыграть Ян Юна, но почему-то, глядя на лицо представителя инвесторов, который был уверен в своём решении, Сун Хунфэн не мог согласиться.

Цяо Мочжэ, бросив взгляд на них обоих, просто взял со стола стакан воды и сделал глоток.

Он пришёл на сегодняшнее прослушивание только по просьбе режиссёра Суна. Хотя он и не был впечатлён этим парнем, это была всего лишь маленькая роль, и он не собирался ввязываться в конфликт между инвесторами и режиссёром.

Толстяк, заметив выражение лица Сун Хунфэна, почувствовал неловкость и подал знак женщине рядом с ним.

Та поспешила сгладить ситуацию.

— Хотя этот парень и не идеален, он неплох. Может быть так, режиссёр Сун: давайте посмотрим остальных кандидатов, и если никто не подойдёт, тогда выберем Тянь Лэчжи. Как вам такая идея?

Её слова немного разрядили обстановку. Сун Хунфэн понимал, что ради инвестиций иногда приходится идти на компромиссы. Его сомнения были вызваны лишь внутренним сопротивлением, но в целом это не было чем-то серьёзным.

Ладно, посмотрим, суждено ли этому парню получить роль.

С этими мыслями он кивнул.

— Кто следующий?

Женщина рядом с ним пролистала документы.

— Вэй Муян, артист компании «Исин». Возраст… Возраст небольшой, всего девятнадцать лет.

Девятнадцать лет — вряд ли у него есть актёрский опыт. Сун Хунфэн сразу потерял интерес, но, учитывая присутствие представителя инвесторов, он кивнул.

— Раз уж он пришёл, пусть зайдёт.

Вэй Муян, естественно, не знал, что происходило внутри. Услышав, что его вызывают, он быстро поправил одежду и уверенно вошёл.

Атмосфера в комнате была напряжённой, и Вэй Муян, не будучи новичком, сразу это почувствовал. Он слегка напрягся, быстро окинул взглядом комнату, чтобы оценить обстановку.

За длинным столом сидели пять или шесть человек. В центре был пожилой мужчина — Сун Хунфэн, рядом с ним — Цяо Мочжэ, а остальные, видимо, были другими сотрудниками, связанными с фильмом.

В голове Вэй Муяна промелькнули сотни мыслей, но внешне он оставался спокойным. Он вежливо поклонился и представился.

— Начинайте.

Сун Хунфэн был не в настроении. Хотя внешность Вэй Муяна его немного удивила, до восторга было далеко. В конце концов, роль Ян Юна была для человека старше двадцати лет, а Вэй Муян был слишком молод.

Он слегка кивнул, и Цяо Мочжэ сразу понял его сигнал.

Прочистив горло, Цяо Мочжэ вдруг стал серьёзным и холодно произнёс.

— Я слышал, что в резиденцию наследника престола недавно доставили доспехи Шу, и наследник был так доволен, что потратил целое состояние на их украшение?

С его словами в воздухе словно появилась ледяная струя.

Это уже началось?

Хотя это было неожиданно, Вэй Муян нисколько не растерялся. Он мгновенно сменил выражение лица на почтительное, но с оттенком тревоги, и тут же опустился на колени, голос его звучал с долей страха.

— Отец-Император, сыну не смеет! Просто на доспехах Шу были некоторые повреждения, и сын немного их восстановил. Прошу Вас, рассудите справедливо!

Его слова вызвали лёгкое удивление у присутствующих.

Они уже видели много кандидатов на прослушивании, и те, кто запинался, не в счёт. Даже Тянь Лэчжи, который показал себя лучше всех, в начале тоже немного сбился с ритма. По сравнению с ним, Вэй Муян выглядел слишком уж уверенно.

Он не только не растерялся, но и в своих движениях и выражении лица смог передать тревогу и попытку сохранить спокойствие, которые испытывал бы принц, стоя перед императором.

Сун Хунфэн впервые заинтересовался и обратил внимание на происходящее.

Игра продолжалась.

— Немного подправил? Я слышал, что наследник потратил целую тысячу золотых и шэн жемчуга, проявив невероятную роскошь. Неужели то, что я слышал, — ложь?

Голос с лёгким раздражением снова прозвучал в комнате, и на Вэй Муяна упал пронизывающий взгляд.

Если бы это был обычный новичок, он бы, вероятно, растерялся под таким давлением, но Вэй Муян был не из их числа. Хотя это был всего лишь небольшой тест, он уже почувствовал уровень Цяо Мочжэ.

Не зря он — двукратный лауреат премии за лучшую мужскую роль!

Всего несколько слов, но он смог передать властность и подозрительность императора.

Вэй Муян почувствовал азарт и, не теряя времени, ещё больше склонился вперёд, на его лице отразился страх.

— Отец-Император, рассудите справедливо! Сын… Сын действительно потратил триста или четыреста золотых на украшение, жемчуга… тоже использовал немного, но совсем не так много, как говорят! Сын думал, что в следующем месяце будет весенняя охота, и он, как наследник престола, не может ударить в грязь лицом перед подданными. Поэтому он… Сын больше не осмелится, прошу Вас, простите!

Его голос был полон тревоги и даже некоторого возмущения. И хотя Вэй Муян склонился в поклоне, в последний момент он слегка поднял взгляд, словно взглянув на выражение лица Ян Цзяня, прежде чем снова опустить голову.

Толстяк, увидев это, слегка фыркнул и, не дожидаясь, пока Сун Хунфэн заговорит, сказал.

— Ты что, роль понять не можешь? Перед императором смеешь поднимать голову? С таким пониманием роли ещё смеешь приходить на прослушивание? Вон отсюда!

Он с раздражением махнул рукой в сторону двери.

Он намеренно перебил Сун Хунфэна, потому что тот был недоволен выступлением Тянь Лэчжи, но из-за отсутствия лучших кандидатов не мог отказаться от него. Однако этот парень, появившийся из ниоткуда, показал себя слишком хорошо, и толстяк почувствовал угрозу.

Если Сун Хунфэн согласится, всё будет плохо, поэтому лучше самому прервать процесс. Даже если режиссёр будет недоволен, он, учитывая интересы инвесторов, не станет слишком сильно возражать.

Должен был заговорить Цяо Мочжэ, но после слов толстяка прослушивание прервалось.

В глазах Цяо Мочжэ мелькнуло недовольство. Хотя он не хотел вмешиваться, но как двукратный лауреат премии, он имел свою гордость. И хотя это был всего лишь короткий диалог, он почувствовал, что нашёл достойного соперника. Это желание продолжить игру было

для него редким, особенно в последние годы.

Особенно с молодыми актёрами, такими как Вэй Муян, это было впервые.

В его сердце зародилось чувство восхищения талантом, но также и недовольство.

http://bllate.org/book/16567/1512758